

Мешезников Артем Владимирович

Санскритские рукописи как источники по истории буддизма
в Хотане I–IX вв.

5.6.5 — историография, источниковедение, методы
исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте восточных рукописей Российской академии наук.

Научный руководитель: кандидат исторических наук
Шомахмадов Сафарали Хайбуллоевич

Официальные
оппоненты: **Маслов Алексей Александрович**,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»,
Институт стран Азии и Африки, директор

Лощенков Алексей Вячеславович,
кандидат исторических наук, ФГБУН
Институт монголоведения, буддологии и
тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук, научный
сотрудник

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»**

Защита диссертации состоится 1 ноября 2024 г. в 10.00 ч. на заседании диссертационного совета 24.1.083.01 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук по адресу: 670047, Российская Федерация, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6) и на сайте www.imbt.ru.

Автореферат разослан 30 сентября 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жамсуева Дарима Санжиевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Диссертационная работа «Санскритские рукописи как источники по истории буддизма в Хотане I–IX вв.» посвящена исследованию буддийских письменных памятников на санскрите из Сериндийского фонда Института восточных рукописей РАН (бывш. Азиатский Музей). Название рукописного собрания соотносится с Сериндией — историко-культурной областью восточной части Центральной Азии, охватывавшей ареал городов-оазисов Таримского бассейна (ныне Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая). Сериндийский фонд ИВР РАН содержит обширную коллекцию центральноазиатских санскритских рукописей, превосходящую по своему качественному и количественному составу большинство зарубежных собраний. Санскритская коллекция Сериндийского фонда включает свыше 600 единиц хранения, содержащих фрагменты рукописей из Хотана, Турфана, Кучи и других городов-оазисов. При этом именно рукописи из Хотана (более 300 единиц хранения) составляют наиболее значительную часть коллекции с точки зрения объема сохранившихся буддийских текстов и количества рукописных списков.

Обнаруженные в городах-оазисах Таримского бассейна в XIX–XX вв. рукописи представляют собой то немногое, что дошло до нас из большого корпуса санскритских текстов древнего и раннесредневекового буддизма. Среди них — архаичные санскритские редакции буддийских сутр, которые были утрачены в Индии и сохранились только в переводах на другие языки. Актуальность исследования этих памятников мотивируется, прежде всего, тем, что они образуют ядро традиции северного буддизма и обладают несомненной источниковедческой значимостью для исследования истории распространения за пределы Индостана северной ветви буддийской традиции, которая в итоге своего исторического продвижения утвердилась в среде коренных народов России.

По сравнению с историей южной (палийской) традиции, которая благодаря наличию большого количества текстов на пали была подробно исследована в Европе и в России, история буддизма северной традиции за пределами Индии, в частности, в Хотане, нуждается в серьезном изучении с привлечением в качестве источниковой базы рукописных фрагментов канонических текстов на санскрите, найденных в Центральной Азии.

Воспроизводившаяся в течение всего I тыс. н.э. в Хотане буддийско-санскритская традиция выступала связующим звеном в процессе продвижения буддизма из Индии через Центральную Азию и давала текстовую основу буддистам из разных стран, оказав влияние на формирование и развитие региональных традиций буддийского канона и

превращение буддизма в одну из мировых религий. В этом отношении исследование коллекции Сериндийского фонда исключительно актуально, поскольку санскритские первоисточники, дошедшие до нас в рукописях из Хотана, являются уникальным источниковедческим ресурсом для изучения истории распространения буддизма и оригинальных буддийских текстов за пределами Индии в древности и раннем средневековье. Кроме того, санскритские рукописи из Сериндийского фонда выступают совокупным информационным ресурсом, содержащим комплекс данных для исследования особенностей рецепции индобуддийской культуры в Центральной Азии, в частности, специфики сложения и функционирования местной (хотанской) рукописной традиции.

Степень научной разработанности темы. Начало планомерного академического изучения буддийских письменных памятников было положено учеными англо-германской («палийской») буддологической школы в последней четверти XIX в. в рамках научно-издательской деятельности Общества палийских текстов (Pali Text Society), учрежденного Т.У. Рис-Дэвидсом в 1881 г. Представители этой школы (Т.У. Рис-Дэвидс, Г. Ольденберг, Р.Ц. Чайлдерс и др.) уделяли преимущественное внимание тхераваде и палийскому канону и отдавали предпочтение исследованию памятников южной традиции на языке пали. Изучение южного буддизма, запечатленного в палийских сочинениях, которые хорошо сохранились в Южной и Юго-Восточной Азии, развивалось значительно более успешно в сравнении со слабо известным в науке того периода северным буддизмом, письменные источники которого не образовывали «монолитного» учения и до открытия центральноазиатских рукописей были представлены в основном поздними санскритскими рукописями из Непала и текстами в китайском и тибетском переводах.

Для систематического, теоретически обоснованного издания письменных памятников, созданных в русле северного буддизма, в 1897 г. в Санкт-Петербурге при Российской академии наук по инициативе С.Ф. Ольденбурга была учреждена международная научно-издательская серия “Bibliotheca Buddhica”. В ее осуществлении принимали участие отечественные и зарубежные буддологи — Ф.И. Щербатской, В.В. Радлов, Е.Е. Обермиллер, Л. де ла Валле-Пуссен, Х. Керн, Б. Нандзё и др., — публиковавшие буддийские сочинения на санскрите, китайском, тибетском и уйгурском языках.

Исследование истории и философии индийского буддизма, в том числе на материале текстов северной традиции, широко и фундаментально представлено в трудах представителей франко-бельгийской буддологической

школы Э. Бюрнуфа, Л. де ла Валле-Пуссена, Э. Ламотта. Среди зарубежных ученых второй половины XX — начала XXI вв., существенный вклад в изучение различных аспектов истории буддизма, буддийской культуры и письменного наследия внесли Э. Конзе, Х. Накамура, П. Харви и др.

Общетеоретические вопросы буддологии, буддийская религиозная философия, становление и развитие буддийской мысли в исторической перспективе исследовались в трудах отечественных буддологов: В.П. Васильева, И.П. Минаева, С.Ф. Ольденбурга, О.О. Розенберга, Ф.И. Щербатского, В.И. Рудого, Е.П. Островской, В.П. Андросова, Т.В. Ермаковой, Е.А. Торчинова.

Истории буддизма в отдельных регионах Северной и Северо-Западной Индии, Афганистана, Средней Азии и Сериндии посвящены труды Н. Датта, А. Каула, Ч.С. Упасака, Б.А. Литвинского, Б.Я. Ставиского и др. Различные вопросы истории распространения и функционирования буддизма в Хотане в условиях активного взаимодействия городов Сериндии с Китаем и Тибетом отражены в работах Э. Форте, Чжан Чжана, Дж. Мартини, К. Мейнарт, С. ван Шайка, Жун Синьцзяна, Н.В. Александровой, Д.Е. Желобова и др. Индийский этап истории эзотерического буддизма, различные аспекты его бытования и распространения в Центральной и Восточной Азии раскрыты в работах А. Сандерсона, Е.А. Островской-мл., А.Г. Фесюна, Е.С. Бушуева, Ю.Г. Смертина, а также в коллективном сборнике “Esoteric Buddhism and the Tantras in East Asia” (2011).

Изучение истории и культуры государств-оазисов Сериндии еще до открытий письменных источников, совершенных в данном регионе, получило освещение в трудах ученых XVIII–XIX вв. — Ж. Дегиня, Ж.-П. Абель-Ремюза, Н.Я. Бичурина, В.В. Григорьева и др. Качественный сдвиг в деле научного изучения государств Таримского бассейна произошел в конце XIX — начале XX вв., после обнаружения в регионе древних памятников буддийской культуры. Результаты экспедиций в Центральную Азию, в ходе которых были собраны коллекции буддийских письменных памятников, отражены в работах А. Стейна, А. Грюнведеля, А. Ле Кока, П. Пеллио, С.Ф. Ольденбурга и др. История обнаружения письменных памятников Сериндии российскими и зарубежными исследователями и дипломатами подробно отражена в коллективных трудах «Российские экспедиции в Центральную Азию в конце XIX — начале XX века» (2008), «Пещеры тысячи будд» (2008), а также в монографии М.И. Воробьевой-Десятовской «Великие открытия русских ученых в Центральной Азии» (2011) и в издании «Восточный Туркестан и Монголия», вышедшем в пяти томах в 2018–2020 гг.

Открытие центральноазиатских письменных памятников дало исследователям новый круг источников по истории буддизма и потребовало их всестороннего изучения. С момента поступления сериндийских санскритских рукописей в Азиатский Музей шла работа по введению их в научный оборот. Первым издателем санскритских рукописей из Центральной Азии был С.Ф. Ольденбург. После продолжительного перерыва начиная с 1950-х гг. изучение рукописного наследия городов-оазисов Сериндии возобновил В.С. Воробьев-Десятовский, который начал составление инвентарной описи рукописей Сериндийского собрания, публиковал отдельные рукописные фрагменты и исследовал разновидности письма брахми по сериндийским письменным памятникам. Его работа была продолжена научным коллективом — М.И. Воробьевой-Десятовской, Г.М. Бонгард-Левиным и Э.Н. Темкиным. С 2010-х гг. изучение санскритских рукописей Сериндийского фонда осуществляется С.Х. Шомахмадовым.

Значительный вклад в текстологическое изучение буддийского рукописного наследия на материале санскритских рукописей Сериндийского фонда внесли зарубежные исследователи: Х. Тода, С. Карасима, Н. Кудо, С. Хори, О. ф. Хинюбер, К. Вилле, Э. Франко, П.О. Шёрвё и др.

На основе изучения сериндийских рукописных материалов был подготовлен ряд важнейших работ по истории и культуре Сериндии, истории распространения буддизма и развития рукописного дела в Центральной Азии. Наиболее современные наработки по изучению различных аспектов древней и раннесредневековой истории и культуры государств-оазисов Таримского бассейна представлены в серии коллективных монографий «Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье», выходившей с 1988 по 2000 гг.

Кодикологии рукописной книги различных регионов Востока посвящен опубликованный в 1987–1988 гг. коллективный труд сотрудников ЛО ИВ АН СССР «Рукописная книга в культуре народов Востока». В двух разделах, подготовленных М.И. Воробьевой-Десятовской, рассматривались различные аспекты индийской и центральноазиатских рукописных традиций, особенности производства и оформления рукописной книги. Наряду с кодикологическими особенностями письменных памятников общие проблемы кодикологии, специфика организации производства рукописных текстов, особенности функционирования скрипториев и роль переписчиков исследовались в трудах А.П. Терентьева-Катанского, Ж. Жерне, Дж. Силка. Палеография центральноазиатских письменных памятников подробно исследовалась немецкими специалистами — Э. Вальдшмидтом,

В. Клавитером, Л. Зандер и др. — разработавшими классификацию разновидностей письма брахми, засвидетельствованных в рукописях из Сериндии.

Рукописи Сериндийского фонда всесторонне изучались российскими и зарубежными исследователями, и, несомненно, велик объем уже проведенных исследований, однако работа с санскритской коллекцией еще далека до своего окончания. Достаточно указать, что ее полная каталогизация не завершена, а многие письменные памятники до сих пор не введены в научный оборот и остаются неисследованными и малоизвестными даже для специалистов в области изучения буддийского рукописного наследия. Несмотря на имеющееся значительное количество разноплановых работ отечественных и зарубежных ученых, остается большое пространство для исследования буддийского рукописного наследия на санскрите, особенно в аспекте анализа санскритских рукописей из Сериндийского фонда как источников по истории буддизма в Хотане, которая до сих пор недостаточно изучена и требует глубокого научного осмысления. В этом отношении диссертационное исследование направлено на восполнение данной лакуны, а именно на получение целостной картины относительно состава санскритской части Сериндийского фонда, изучение палеографических и кодикологических особенностей санскритских рукописей, выявление репертуара санскритских текстов и раскрытие значения сохранившихся источников по истории буддизма в Хотане в I–IX вв.

Объектом исследования выступает история буддизма в Хотане в период древности и раннего средневековья.

Предметом исследования являются санскритские рукописные источники по истории буддизма в Хотане в I–IX вв.

Целью диссертационной работы является комплексный источниковедческий анализ санскритских рукописных источников по истории буддизма в Хотане I–IX вв. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

- разработать универсальную методику исследования санскритских письменных памятников буддизма из Сериндии, учитывающую сведения об изменении роли буддизма в обществе Хотана и трансформации рукописной традиции в процессе рецепции индобуддийской культуры в оазисах Таримского бассейна;
- разработать периодизацию и составить характеристики периодов истории буддизма в Хотане I–IX вв.;
- раскрыть влияние идеологии Кушанской империи на становление буддизма на юге Сериндии в I–III вв., обусловившее импорт из буддийских

регионов северо-запада Индостана текстов хинаянского канона школы сарвастивада, зафиксированных в рукописях на пальмовом листе и бересте;

- охарактеризовать процесс продвижения и укоренения буддизма в Хотане в период суверенитета южных государств-оазисов Таримского бассейна в III–VI вв., отмеченный началом распространения рукописей махаянских канонических текстов;

- выявить особенности функционирования буддизма в Хотане в период вассальной зависимости от Танского Китая в VII–VIII вв., представленный рукописями текстов махаянской традиции;

- проанализировать процесс распространения буддизма в Хотане в период Тибетского владычества в VIII–IX вв., характеризующийся активным переписыванием махаянских сутр и текстов эзотерического содержания.

Территориальные рамки исследования определены южными оазисами Таримского бассейна с центром в Хотане. В географическом плане регион представляет собой песчаную степь, огражденную на севере горной цепью Тянь-Шаня, на западе — Памиром, с южной стороны — Куньлунем. В центре этой территории находится пустыня Такла-Макан, а с запада на восток течет река Тарим, в бассейне которой расположены такие города-оазисы, как Хотан, Кашгар, Куча, Карашар, Турфан и др.

Хронологические рамки исследования — I–IX вв. — обусловлены периодом бытования буддийских рукописей в Хотане от начала проникновения буддизма в южные оазисы Таримского бассейна в кушанскую эпоху до времени исламизации Сериндии.

Источниковая база исследования включает как публикации буддийских письменных памятников, так и непосредственно первичные источники — буддийские рукописи из Сериндийского фонда ИВР РАН, отражающие основные этапы истории распространения буддизма в Хотане.

Теоретическая основа и методы исследования. Теоретическую основу исследования составляет системно-исторический подход к изучению буддизма, разработанный в трудах классиков российского востоковедения и современных отечественных буддологов: В.П. Васильева, С.Ф. Ольденбурга, Ф.И. Щербатского, О.О. Розенберга, М.И. Воробьевой-Десятковской, В.И. Рудого, Е.П. Островской, Т.В. Ермаковой и др. В данной работе буддизм рассматривается как религиозно-идеологическая система, а буддийское письменное наследие на санскрите из Хотана — как ключевое культурно-историческое явление в истории продвижения буддизма из Индии в Центральную Азию и на Дальний Восток.

Методология, применяемая в диссертационном исследовании, в рамках историко-культурного подхода базируется на принципе

взаимодополнительности различных отраслей исторического и социогуманитарного знания. Явления буддийской культуры в исторической реальности находятся в синхронно-диахронной взаимосвязи. Взаимообусловленность синхронных и диахронных явлений культуры позволяет провести комплексный анализ буддийского историко-культурного наследия Хотана в I–IX вв. и с опорой на накопленные в разных дисциплинах знания реконструировать ту картину исторического бытия буддизма в Хотане, которая нам доступна на материале санскритских рукописей.

В диссертационной работе использован метод синхронно-диахронного анализа, позволивший исследовать процесс продвижения буддизма в Центральную Азию в исторической динамике и на различных синхронных срезах, выявить изменения, происходившие на изломах исторического процесса и влиявшие на распространение индобуддийской культуры в Сериндию, и разработать периодизацию истории буддизма в Хотане.

В исследовании также был применен метод проблемно-тематического анализа, предполагающий рассмотрение источника как ресурса для изучения конкретной проблемы, в данном случае — исследование санскритских рукописей под углом зрения изучения истории буддизма в Сериндии. Помимо указанных, в работе были использованы методы вспомогательных исторических дисциплин (палеографии и кодикологии) в контексте изучения трансформации письменной культуры в оазисах Таримского бассейна.

Основная гипотеза исследования: Процесс продвижения, укоренения и социального функционирования буддизма в Хотане проходил непрерывно и последовательно независимо от изменения социально-политической ситуации в оазисных государствах Сериндии. На всем протяжении бытования в Сериндии буддийско-санскритской традиции буддизм, ставший в этом регионе господствующей религией, в условиях непрерывного кросскультурного взаимодействия Хотана с соседними государствами в течение почти целого тысячелетия определял сериндийскую культуру и выступал связующим звеном в религиозных течениях Центральной и Восточной Азии.

Научная новизна исследования:

- впервые проведено комплексное исследование буддийского рукописного наследия на санскрите на материале письменных памятников буддизма из Хотана, отложившихся в Сериндийском фонде ИВР РАН;
- разработана источниковедческая методика исследования санскритских письменных памятников из Хотана, предполагающая классификацию хотанских рукописных источников и их соотнесение с отдельными хронологически обозримыми периодами на основании описания

и анализа рукописей под углом зрения текстологии, кодикологии, палеографии;

- осуществлено описание истории буддизма в южных оазисах Таримского бассейна в I тыс. н. э. на материале письменных источников, буддийских сочинений, переписанных или созданных местными буддистами;
- разработана периодизация истории буддизма в Хотане, основанная на исследовании репертуара, палеографических и кодикологических особенностей санскритских рукописей, имевших хождение в Хотане в I–IX вв., и охарактеризованы четыре периода;
- исследованы прежде не введенные в научный оборот санскритские письменные памятники из собрания ИВР РАН с точки зрения оценки их значения для решения общих проблем источниковедения Центральной Азии.

Положения, выносимые на защиту:

1. В рамках выработанной в диссертационном исследовании источниковедческой методики санскритские письменные памятники буддизма, циркулировавшие в Хотане в I–IX вв. н.э. и ныне хранящиеся в Сериндийском фонде ИВР РАН, могут быть классифицированы по содержанию и внешним особенностям рукописей и соотнесены с определенными хронологическими периодами, отражающими этапы распространения буддизма на юге Сериндии.

2. Комплексный источниковедческий анализ санскритских рукописей из Сериндийского фонда, предполагающий изучение текстового репертуара и раскрытие письменных памятников через призму кодикологии и палеографии, дает возможность исследовать историю распространения буддизма в южные оазисы Таримского бассейна с точки зрения генезиса и этапов, разработать периодизацию и выделить четыре периода истории буддизма в Хотане: период влияния культуры Кушанской империи в Сериндии (I–III вв.); период суверенных городов-государств Сериндии (III–VI вв.); период внешнеполитической зависимости Хотана от Танского Китая (VII–VIII вв.); период тибетского господства в Хотане (VIII–IX вв.).

3. Первый период истории буддизма в Хотане охватывает I–III вв. и характеризуется распространением канонических текстов сарвастивады — хинаянской школы, пользовавшейся особым авторитетом в Гандхаре и Кашмире. Буддийские рукописи этого периода импортировались в Хотан из кушанских провинций Северной и Северо-Западной Индии: в Сериндийском фонде к таковым относятся тексты абхидхармы на санскрите, исполненные на пальмовых листьях кушанским брахми (II–III вв.), а также каноническое

произведение «Дхармапада» на бересте, зафиксированное на пракрите гандхари письмом кхароштхи (I–II вв.).

4. Второй период истории буддизма в южных оазисах Таримского бассейна, датируемый III–VI вв., связан со становлением на юге Сериндии суверенного Хотанского государства. Буддизм становится государственной религией Хотана, буддийская сангха получает активную поддержку со стороны местной аристократии. Переход в означенный период от импорта из Индии рукописей на бересте и пальмовых листьях к фиксации буддийских текстов на бумаге местного (хотанского) производства способствует формированию принципов локальной рукописной традиции и сложению первой хотанской графической вариации письма брахми (раннетуркестанское брахми). Ведущим направлением буддизма в Хотане в III–VI вв. становится махаяна в традиции школы мадхьямака.

5. Третий период истории буддизма в Хотане с VII по VIII вв., отмеченный вассальной зависимостью государств Сериндии от Танского Китая, характеризуется распространением рукописей махаянских сутр, выдвинувшихся на первый план в школах китайского буддизма. Рукописи, датируемые VII–VIII вв. и записанные исключительно на бумаге так называемым ранним южнотуркестанским брахми, в Сериндийском фонде количественно представлены слабее, нежели письменные памятники, составленные на предыдущем этапе, и отражают переходную фазу в развитии письменной культуры южной Сериндии с сохранением многих черт, присущих рукописям более раннего времени.

6. Заключительный период истории буддизма в Хотане (VIII–IX вв.), ознаменованный эпохой тибетского господства в Сериндии, характеризуется как стадия наивысшего расцвета буддизма и хотанской рукописной культуры. В Хотане ведется активное переписывание текстов на санскрите и существенно увеличивается количество санскритских рукописей на южнотуркестанском брахми, которые в Сериндийском фонде преобладают в отношении числа списков и по качественному составу. Тесные связи Тибета и Хотана способствуют усилению эзотерических элементов в хотанском буддизме. Наряду с популярными махаянскими сутрами широкое хождение в Хотане на фоне развития эзотерического буддизма получают тексты, содержащие буддийские «заклинания» — дхарани. Буддийская письменная культура в Хотане переживает пик своего расцвета, что находит отражение в усилении культа буддийской рукописной книги и увеличении числа крупноформатных орнаментальных рукописей, заказываемых состоятельными хотанскими семьями с целью обретения религиозных заслуг.

Теоретическая значимость исследования. Проведенное исследование истории буддизма в Хотане в I тыс. н. э. на материале санскритских рукописей Сериндийского фонда ИВР РАН выступает основой для дальнейшего изучения рукописных собраний, хранящих письменные памятники из Сериндии в целом и Хотана в частности. Разработанная периодизация истории буддизма в Хотане позволит продвинуть на новые рубежи источниковедческое изучение буддийских текстов на санскрите.

Практическая применимость результатов исследования заключается в разработке источниковедческой методики для изучения санскритских рукописей из Сериндии. Опираясь методически на проведенное исследование, можно решать задачи, связанные с идентификацией и описанием санскритских рукописей, с их датировкой и соотнесением с конкретными периодами истории буддизма. Разработанная методика конкретна, практически употребительна и может быть применена не только к Сериндийскому фонду, но и к другим коллекциям.

Соответствие паспорту научной специальности. В рамках паспорта научной специальности 5.6.5 «Историография, источниковедение, методы исторического исследования» диссертация соответствует следующим направлениям исследования: 1. История мировой исторической науки. 2. Отечественная и зарубежная историография; приемы и методы ее научного познания; историографические школы; институциональные аспекты исторической науки. 3. Теоретические и методологические проблемы исторического познания. Механизмы взаимосвязи исторической науки и общества, исторической науки и смежных отраслей гуманитарного научного знания. 4. Историческая память человечества. Общее и особенное в развитии научного и обыденного исторического знания и исторических представлений. Интеллектуальная история. 5. Теория, история и методы источниковедческого исследования. Источники по отечественной и зарубежной истории. 6. Традиционные и новые типы исторических источников. Новая информационная среда и новые формы фиксации исторической действительности. 7. Методы исторического, историографического и источниковедческого исследования. Междисциплинарные методы, методы смежных наук: возможности и пределы их применения.

Апробация результатов исследования. Теоретические положения и результаты исследования были представлены автором на научных конференциях «Ежегодная научная сессия ИВР РАН «Письменное наследие Востока как основа классического востоковедения»» (2019–2023), «Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга» (2020–2023),

«Рукописное наследие Востока» (2022, 2023), «Эпоха Сергея Фёдоровича Ольденбурга в Российской академии наук» (2023). Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в восьми статьях. Из них 3 — в журналах из списка ВАК, 4 — в журналах SCOPUS, 1 — в других изданиях.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих два параграфа каждая, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается актуальность и описывается степень изученности избранной темы, обозначаются цель и задачи исследования, излагаются основные его тезисы.

Для достижения поставленной цели и решаемых в связи с ней задач работа разделена на две главы, каждая из которых поделена на два параграфа. Структура глав обусловлена периодизацией истории буддизма в Хотане.

В первой главе «История распространения буддизма в южных оазисах Таримского бассейна в I–VI вв.» представлено исследование истории буддизма в южных оазисах-государствах Таримского бассейна от его проникновения на территорию Сериндии в I в. и становления в качестве мощной религиозной силы в период суверенитета оазисных государств до их попадания в вассальную зависимость от династии Тан в VII в.

В первом параграфе **«Влияние идеологии Кушанской империи на становление буддизма в оазисах Сериндии в I–III вв.»** был исследован начальный период истории буддизма в Хотане и определено, что процессу продвижения буддизма из Кушанской империи в южные оазисы Таримского бассейна предшествовало и объективно благоприятствовало развитие торговли на Великом шелковом пути. Формирование и функционирование торговых маршрутов обеспечили благоприятные условия для продвижения буддизма по территориям Кушанской империи из Северной и Северо-Западной Индии в регионы Центральной Азии. Широкие кросскультурные связи Китая с древними государствами Ближнего Востока, Кушанской империей, античным миром и тесные взаимоотношения между буддийскими общинами и торговцами создали механизм снабжения возникавших, в частности в Сериндии, новых буддийских центров необходимыми культовыми принадлежностями, прежде всего, рукописями, что обусловило распространение буддизма в Хотан и соседние оазисы.

Первый этап истории буддизма в Хотане проходил под влиянием идеологии Кушанской империи, охватывая I–III вв. Данный период характеризуется заимствованием оазисами Сериндии индобуддийского письменного наследия, пальмовых и берестяных рукописей на пракритах и буддийском «гибридном» санскрите, отражавших наиболее ранний из письменно зафиксированных этапов истории распространения северного буддизма. Появление в Хотане и других городах Сериндии рукописей на пальмовых листьях и бересте — традиционных индийских материалах, на которых фиксировались тексты буддийского канона, — было обусловлено импортированием в оазисы Таримского бассейна рукописей непосредственно из кушанских провинций Гандхары и Кашмира.

В числе отложившихся в Сериндийском фонде ИВР РАН рукописей, относящихся к данному периоду, представлены санскритские фрагменты абхидхармистских текстов, исполненных кушанским брахми (II–III вв.) на пальмовом листе, и берестяные фрагменты Дхармапады на пракрите гандхари, записанные письмом кхароштли (I–II вв.). Наиболее древние рукописные фрагменты на гандхари (I–II вв.) и санскрите (II–III вв.), отражают переходный период, когда для фиксации буддийских текстов в письменности пракриты и кхароштли постепенно сменялись санскритом и брахми. Усиление роли санскрита и брахми для буддизма примерно с III в. обусловило полное вытеснение пракритов и письма кхароштли.

Древнейшие санскритские тексты из Сериндийского фонда, записанные на пальмовых листьях кушанским брахми и датируемые на основании палеографии II–III вв., сохранились в весьма фрагментированном и разрозненном состоянии и по большей части не дают контекста. Среди идентифицированных рукописей на пальмовых листьях в Сериндийском фонде представлены отрывки текстов канонической абхидхармы школы сарвастивада (SI 1424, 1425). Помимо них в санскритской коллекции Сериндийского фонда насчитывается около 20 единиц хранения на пальмовом листе: преимущественно, незначительные по размеру фрагменты с несколькими знаками (акшарами), по которым можно определить письмо и произвести приблизительную датировку, однако идентифицировать тексты не представляется возможным.

Описание кодикологических особенностей санскритских рукописей на пальмовом листе также осложняется в силу фрагментарности единиц хранения: сохранилось только два относительно целых листа формата потхи с пагинацией (SI 1424–25); приблизительный размер полного листа составляет — 4×20 см. Сохранившаяся нумерация проставлена на левых полях лицевых сторон листов, и, примечательно, что во всех хотанских

санскритских рукописях последующих периодов такой стандарт постановки пагинации сохранится. Поля рукописей этого периода узкие и графически не отчерчены, отверстие для шнура в левой части листа декоративно не выделено. Графическое выделение полей и строк, а также области для брошюровки станет характерным для рукописей на последующих этапах развития рукописного дела в Хотане, когда основным писчим материалом будет бумага.

Санскритские рукописные фрагменты на пальмовом листе, исполненные кушанским брахми, хранятся в Сериндийском фонде, преимущественно, в коллекции Н.Ф. Петровского, которая накапливалась за счет приобретений рукописей, найденных в Хотане, поэтому в качестве ареала циркулирования пальмовых рукописей кушанской эпохи можно полагать юг Сериндии. Репертуар буддийских письменных памятников, обнаруженных в оазисах Таримского бассейна, свидетельствует о том, что ведущим буддийским направлением в начальный период истории буддизма в Сериндии являлась хинаяна в традиции школы сарвастивада, которая пользовалась особым авторитетом при кушанах, и, будучи весьма активной школой с точки зрения распространения за пределами Индии, серьезно утвердилась в Центральной Азии в первых веках н.э.

Во втором параграфе **«Распространение буддизма в Хотане в период суверенитета южных государств-оазисов Таримского бассейна в III–VI вв.»** исследовалась история буддизма в период суверенных оазисных государств Сериндии, когда в Хотане происходило становление буддизма махаяны в качестве господствующей религии, и началось формирование местной рукописной традиции. Было установлено, что значимую роль в распространении буддизма в оазисах Таримского бассейна играли южные государства Хотан и Крорайна. Культурный и экономический расцвет сериндийских государств обусловил переход от импортирования как писчего материала (пальмового листа и бересты), так и буддийских рукописей в целом к производству собственной бумаги и созданию письменных памятников буддизма непосредственно на территории оазисов Таримского бассейна. В период с III по VI вв. санскрит сохраняет позиции основного языка буддийской письменной традиции, однако редкие для этого времени рукописи, записанные на местном, хотаносакском, языке, свидетельствуют о начале переводческой деятельности как о важном показателе рецепции буддизма в Хотанском государстве.

Наиболее ранние рукописи этого периода, зафиксированные на бересте и пальмовом листе письмом «индийское гупта» (IV–VI вв.), по-видимому, всё также импортировались в центры буддийской культуры Сериндии из

Гандхары и Кашмира. При этом с периодом суверенного Хотана связано начало активного использования в качестве писчего материала бумаги местного производства. Большинство дошедших до нас рукописей из Хотана выполнено на центральноазиатской бумаге. Распространение практики фиксации буддийских текстов на местной бумаге нивелировало необходимость импортирования готовых рукописей из Индии, что, как следствие, обусловило формирование центральноазиатских рукописных традиций.

Начало использования бумаги совпало с оформлением центральноазиатских разновидностей брахми. Анализ палеографических данных, основанный на изучении санскритской части Сериндийского фонда, позволяет утверждать, что к периоду суверенитета Хотана в III–VI вв. относится постепенное формирование локальных графических вариаций письма на основе индийского брахми. Так, в IV–V вв. намечаются отличительные особенности центральноазиатских типов письменности, которые нашли отражение в так называемом туркестанском брахми, получившем к V–VI вв. развитие в двух разновидностях — раннетуркестанском брахми, тип 1 («прототип» северотуркестанского брахми, которое функционировало на севере Сериндии для записи текстов на санскрите и тохарских языках) и раннетуркестанском брахми (тип 2), из которого формируются подтипы южнотуркестанского брахми, служившие во второй половине I тыс. н.э. для письменной фиксации текстов в рукописях на санскрите и хотаносакском языке на юге Сериндии, прежде всего, в Хотане.

Трансформация письма брахми в оазисах Таримского бассейна и введение бумаги в качестве основного материала для письма повлекли за собой определенные изменения в рукописном деле и способствовали оформлению основных черт местной рукописной традиций, что, однако, не привело к смене рукописного формата: при создании санскритских рукописей на бумаге продолжали придерживаться прежнего формата и изготавливали их по образцу древних индийских книг, имитируя пальмовые (и берестяные) листы потхи. Рукописи на бумаге сохранили многие характерные признаки потхи, листы книги заключали между двух досок, для их брошюровки продолжали проделывать круглые отверстия. Однако по мере совершенствования уровня рукописного дела в Сериндии и выделения местных традиций в зависимости от региона в рукописях стали проявляться некоторые новые черты. Так, в рукописях на бумаге появляется графление (разлиновка строк, графическое выделение полей), что не было характерно ни для рукописей на пальмовых листьях, где прожилки служили направляющими при письме, ни для рукописей на бересте, где с

направлением строк совпадали темные горизонтальные полосы на поверхности листа. Начиная с этого периода в хотанских рукописях на бумаге появляется декоративная окружность, маркирующая отверстие для брошюровки.

В период использования раннетуркестанского подтипа брахми (V–VI вв.) стандартный размер рукописей составлял около 10 см в высоту и от 20 до 35 см в ширину. В Сериндийском фонде образцами данного подтипа служат листы Кашьяпапариварта-сутры (SI 3037/2) и Лotosовой сутры (SI 3030, SI 3330). Реже встречаются листы более крупного формата (20×60 см) — Панчавимшатисахасрика Праджняпарамита-сутра (SI 3683–84). Из отличительных особенностей изготовления рукописных материалов этого периода следует также отметить, что в рукописях из Хотана, зафиксированных раннетуркестанским брахми, впервые встречаются листы потхи особо крупного формата, подготовленные посредством склеивания из нескольких частей, что, скорее всего, указывает на дефицит бумаги и еще недостаточно разработанную технологию изготовления писчего материала. Полосы склейки встречаются, в частности, у листов, содержащих отрывки из праджняпарамитских текстов (SI 2017, SI 2019) и Суварнапрабхаса-сутры (SI 3045, SI 4646).

Период суверенитета Хотана характеризуется активной поддержкой со стороны местной аристократии буддийской сангхи и буддийского учения, что нашло отражение в появлении «парадных» копий канонических текстов. Уважение к буддийской традиции и ее важность в хотанском обществе презентировались осуществлением заказов на копирование буддийских текстов большого формата с прекрасной каллиграфией и декоративным оформлением: выполненные на заказ рукописи отличает крупный формат листов, каллиграфически выверенный почерк, строго заданное расстояние между строк, цветные иллюстрации.

Анализ репертуара наиболее популярных буддийских текстов из Хотана позволяет утверждать, что ведущим направлением буддизма в южных оазисах Таримского бассейна этого периода становится махаяна в традиции школы мадхьямака. В хотанских монастырях начинают пользоваться популярностью махаянские сутры, особенно активно переписываются тексты класса Праджняпарамиты и Лotosовая сутра.

Вторая глава «Буддизм южных оазисов Таримского бассейна в условиях внешнеполитической зависимости в VII–IX вв.» посвящена истории буддизма в Хотане в период вассалитета от китайской династии Тан (VII–VIII вв.), а также при военном протекторате Тибета (VIII–IX вв.).

В первом параграфе второй главы «Буддизм в Хотане в период вассалитета от династии Тан в VII–VIII вв.» было установлено, что танский контроль территорий оазисных центров Сериндии оказал влияние на Хотан изменениями в административной структуре, однако не привел к китаизации местной культуры и быта. Взаимоотношения Танского Китая и Хотанского государства поддерживались в формате обмена посольскими миссиями: визиты хотанских посланцев к чаньяньскому двору трактовались как проявление вассальной покорности, а ответные посольства устраивались с целью доставки императорских указов, осуществления административных преобразований и введения в Хотане административно-территориальных единиц китайского образца. Посольства сопровождали буддийские монахи, привозившие в Китай списки санскритских махаянских сочинений, циркулировавших в рукописях на юге Сериндии.

Буддийские письменные памятники южных оазисов Таримского бассейна периода танского вассалитета, зафиксированные ранним южнотуркестанским брахми (VII–VIII вв.), в количественном отношении в Сериндийском фонде не так многочисленны. Особенности письменности и оформления рукописей характеризуются сохранением многих черт предыдущего подтипа, что позволяет предположить, что раннее южнотуркестанское брахми носило характер «переходного», связывая два соседних периода, наиболее полно обеспеченных рукописными материалами. Тем не менее это время было отмечено весьма значимыми рукописями, предоставившими дополнительные сведения о развитии рукописного дела на юге Сериндии. Рукописи этого периода выполнены уже исключительно на бумаге, причем встречается как высококачественная вержированная бумага, так и материал низкого качества со следами фибры в бумажной массе. Как и на предыдущем этапе, для рукописей VII–VIII вв. характерно графическое оформление отверстия для брошюровки, отчерчивание полей и разлиновка строк. Размер целого листа у рукописей этого периода в Сериндийском фонде можно точно установить только для рукописи Кашьяпапариварта-сутры (SI 1905), в которой сохранилось 75 листов; их средний размер составляет 6×40 см. Данная рукопись примечательна еще и тем, что для нее сохранились деревянные крышки-обложки, свидетельствующие о том, что для защиты и лучшей сохранности объемных рукописей формата потхи с большим количеством листов в этот период изготавливались специальные переплетно-брошюровочные материалы.

В период танского внешнеполитического влияния на южные оазисы Таримского бассейна на первый план выходят тексты, получившие популярность в китайском буддизме. Наиболее яркими примерами

рукописей, записанных ранним южнотуркестанским брахми, являются такие рукописные махаянские тексты, как Лотосовая сутра, сутры Буддаватамсаки и Махапраджняпарамиты, сутры свода Махаратнакута (Кашьяпапариварта-сутра и Ратнараши-сутра).

Характеризуя данный период истории буддизма, можно резюмировать, что китайский буддизм и сформировавшиеся в его рамках философские «школы сутр» (Тяньтай, Хуаянь и пр.), не имевшие индийского аналога, базировались на собраниях махаянских текстов, сложившихся в Сериндии, и отдельных сутрах, имевших особый авторитет для буддистов Хотана. При этом, предположительно, тенденция к формированию «школ сутр» вокруг определенных религиозно-доктринальных текстов могла существовать и в Хотане, о чем свидетельствуют ограниченный набор произведений в репертуаре VII–VIII вв., частично сходном с предыдущим и последующим периодами, и наличие в Сериндийском фонде санскритских рукописей конкретных сочинений, которые показывают, какие именно махаянские сутры отвечали духовным запросам того времени.

Второй параграф второй главы **«Буддизм в период тибетского господства в Хотане в VIII–IX вв.»** посвящен истории буддизма в Хотане при военном покровительстве Тибета. Отношения Хотанского государства и Тибета, по всей видимости, носили взаимовыгодный характер. При общем контроле со стороны тибетских военных и гражданских чиновников Хотан оставался под властью правителей хотанской династии Виджая. Хотанские цари пользовались военной защитой тибетской армии, упрочивая свое политическое влияние в Сериндии. При этом Хотан благотворно влиял на своего «покровителя», сыграв существенную роль в распространении в Тибетской империи махаяны.

Период тибетского господства в Сериндии совпал по времени с тем этапом истории буддизма и его распространения в неэндемичных зонах, когда он практически «иссяк» на исторической родине, и культурные связи Индии с центральноазиатским регионом были прерваны. Исламские завоевания стали деструктивным фактором для буддизма и в Индии, где приход ислама нарушил функционирование и привел к уничтожению многих буддийских монастырей — религиозных и образовательных центров, готовивших переводчиков и проповедников для Центральной Азии и Китая, — и в Средней Азии, где после захвата региона арабами наступила эра ислама и с буддизмом было покончено навсегда. Подобные обстоятельства способствовали закреплению статуса центра буддизма за оазисными государствами Сериндии, в особенности за Хотаном, куда начался приток буддистов из соседних регионов. В Хотане существенно

увеличилось число последователей буддизма, ставшего в это время подлинно массовой религией. Тесные кросскультурные связи Тибета и Хотана и широкое распространение буддизма в массах обусловили усиление эзотерических элементов в хотанском буддизме, вследствие чего обрели популярность тексты, характеризующиеся как промежуточные между махаянскими и ваджраянскими (например, заклинания, обращенные к буддам и бодхисаттвам: Будданама-сутры и Сумукханама-дхарани).

Китайские и тибетские буддисты продолжали ориентироваться на санскритские рукописи, переписываемые в Хотане, паломники из других буддийских регионов в поисках аутентичных текстов отправлялись в Хотан как признанный буддийский центр, где вплоть до мусульманского завоевания X–XI вв. переписывались санскритские канонические произведения, ставшие базовыми в буддийских традициях Восточной Азии, Тибета, Монголии. Определенным доказательством в пользу того, что буддизм в южных оазисах Сериндии испытывал существенный подъем, может служить то обстоятельство, что данный период характеризуется ростом переводческой деятельности с санскрита на другие языки (в частности, местный, хотаносакский), не говоря уже об активной переписке («тиражировании») ключевых буддийских текстов. В это время увеличивается не только количество адептов буддизма, но и число рукописей, находившихся в обращении. Данный период отмечен формированием основных черт уставного южнотуркестанского брахми, на котором сохранилось подавляющее большинство текстов из Хотана. Санскритские рукописи, записанные южнотуркестанским брахми, преобладают в Сериндийском фонде не только в отношении количества списков и объема текстов, но и по своему качественному составу, охватывая еще более широкий круг сочинений по сравнению с предыдущими периодами. Наряду с сохранявшейся популярностью на протяжении всей второй половины I тыс. н. э. текстами праджняпарамитского содержания и Лотосовой сутры широкое хождение в Хотане на фоне развития эзотерического буддизма получают тексты, содержащие буддийские «заклинания» — дхарани.

Внешние особенности рукописей, составленных на южнотуркестанском брахми, схожи с характеристиками предшествующих периодов: наличие декоративного круга для брошюровочного отверстия, графление, вержированная бумага, стандарты пагинации. На этом этапе появляются рукописи, записанные очень крупным и размашистым почерком с большим межстрочным интервалом: по-видимому, материал для письма уже не был в дефиците, его не приходилось экономить, записывая текст убористо. Особенно это характерно для выполненных по заказу зажиточных

хотанцев крупноформатных орнаментальных рукописей, в которых к тому же могли присутствовать цветные изображения или большие пустые декоративные круги, предназначавшиеся для миниатюр.

Рукописи этого времени оказались довольно разнообразны в отношении размеров. При этом, вполне вероятно, что размер рукописи мог коррелировать с текстовым репертуаром. Так, наиболее крупный формат листов потхи чаще всего можно встретить в рукописях Лotosовой сутры: размер листа знаменитой «Кашгарской рукописи Н.Ф. Петровского» (SI 1925–27) составляет 18×57 см. У других списков Лotosовой сутры размеры полных листов колеблются от 9×41 (SI 1935) до 14×55 см (SI 3025). Среди рукописей, содержащих другие тексты, встречаются абсолютно разные размеры: есть рукописи как небольшого формата — 4×20 см (SI 2086, Дхармашарира-сутра), так и очень крупного — 20×58 см (SI 3682, Махапраджняпарамита-сутра). Вопрос о связи между размером и текстом рукописей в настоящее время не решен, однако можно предварительно отметить, что большие форматы чаще встречаются у наиболее популярных и почитаемых в Сериндии махаянских текстов.

Исходя из репертуара рукописей, большой популярностью в Хотане в V–IX вв. пользовались всего полтора десятка преимущественно махаянских сутр, среди которых в Сериндийском фонде особо выделяются в количественном отношении фрагменты Лotosовой сутры и праджняпарамитских сочинений. Кроме них широкое распространение особенно на позднем этапе функционирования буддизма в Сериндии получили тексты эзотерического содержания.

В заключении подведены итоги изучения истории буддизма в Хотане I–IX вв. на основе санскритских рукописей Сериндийского фонда. Исследование письменных памятников на санскрите, имевших хождение в Хотане, позволяет заключить, что, несмотря на различные внешнеполитические и историко-культурные реалии (индийское влияние в кушанскую эпоху, период суверенитета, внешнеполитическая зависимость от Китая и Тибета), процесс продвижения, укоренения и социального функционирования буддизма в Хотане, сопровождаемый развитием буддийской рукописной книги, шел поступательно и непрерывно на всем протяжении бытования в Сериндии буддийско-санскритской традиции, которая определяла культуру региона в течение целого тысячелетия и выступала связующим звеном в религиозных течениях Центральной и Восточной Азии.

Содержание работы отражено в следующих публикациях:
Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных
ВАК:

1. Мешезников А. В. Новый фрагмент санскритской Саддхармапундарика-сутры из Хотана / А. В. Мешезников // *Oriental Studies*. — 2020. — Т. 13. — № 3. — С. 620–628.
2. Мешезников А. В. Неопубликованный фрагмент SI 4645 санскритской Лotosовой сутры из Сериндийского фонда ИВР РАН / А. В. Мешезников // *Ориенталистика*. — 2021. — Т. 4. — № 2. — С. 419–433.
3. Мешезников А. В. Неопубликованные фрагменты санскритской рукописи SI 2093 Лotosовой сутры из Сериндийского фонда ИВР РАН / А. В. Мешезников // *Ориенталистика*. — 2022. — Т. 5. — № 5. — С. 1133–1157.

Статьи, индексируемые в международной базе научного
цитирования SCOPUS:

4. Mesheznikov A., Shomakhmadov S. The Updated Data on Sanskrit Manuscripts of the Serindia Collection (IOM, RAS): Perspectives of the Study / A. Mesheznikov, S. Shomakhmadov // *Written Monuments of the Orient*. — 2020. — Vol. 6. — No. 2(12). — P. 22–42.
5. Mesheznikov A. New Fragments of the Sanskrit Lotus Sūtra in the Serindia Manuscript Collection (IOM, RAS) / A. Mesheznikov // *Written Monuments of the Orient*. — 2022. — Vol. 8. — No. 2(16). — P. 36–57.
6. Mesheznikov A. Two Unpublished Fragments of the Sanskrit Suvarṇabhāṣottama-sūtra in the Serindia Collection (IOM, RAS) / A. Mesheznikov // *Written Monuments of the Orient*. — 2023. — Vol. 9. — No. 1(17). — P. 61–81.
7. Mesheznikov A. Sanskrit Manuscripts of the Serindia Collection (IOM, RAS) as Sources on the History of Buddhism in Khotan / A. Mesheznikov // *Manuscripta Orientalia*. — December 2023. — Vol. 29. — No. 2. — P. 13–24.

В других изданиях:

8. Мешезников А. В., Шомахмадов С. Х. История изучения санскритских рукописей Сериндийского фонда ИВР РАН / А. В. Мешезников, С. Х. Шомахмадов // *Востоковедение: История и методология*. — 2021. — № 2. — С. 12–23.